

15. French Republic (2004) *Heritage Code. Last updated data for this code.* [Online] Available from: <https://clck.ru/3TTP7T> (Accessed 25.02.2026). (In French).
16. French Republic (2026) *Education Code. Last updated data for this code.* [Online] Available from: <https://clck.ru/3TTP95> (Accessed 25.02.2026). (In French).
17. Jia Xudong. (2018) *Kul'turnaya politika i industriya Kitaya v kontekste globalizacii* [Policy and Industry in China in the Context of Globalization]. *Vek globalizacii – Age of globalization.* 2 (26). pp. 101–114
18. English.news.cn (2025) *Why and how China boosts capacity for original cultural creation.* [Online] Available from: <https://clck.ru/3TTPGS> (Accessed 28.02.2026).
19. Pavlova, O.A. (ed.) (2023) *Kreativnye industrii v kul'ture: sodержanie, upravlenie, proekty* [Creative Industries in Culture: Content, Management, Projects]. Krasnodar: Publishing house “Novation”.
20. Zelencova, E.V. & Gladkih, N.V. (2021) *Tvorcheskie industrii: teorii i praktiki* [Creative Industries: Theories and Practices]. Moscow: T8 RUGRAM.
21. Hezmondhalgh, D. (2014) *Kul'turnye industrii* [Cultural Industries]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics
22. Bourdieu, P. (2013) *Formy kapitala* [The Forms of Capital]. Available from: <https://gtmarket.ru/library/articles/2601> (Accessed 01.03.2026).
23. tass.ru (2026) *Zamglavy Minekonomrazvitiya Tat'yana Ilyushnikova: kreativnaya ekonomika – myagkaya sila* [Deputy Minister of Economic Development Tatyana Ilyushnikova: The creative economy is soft power]. [Online] Available from: <https://tass.ru/interviews/25272311> (Accessed 07.05.2026).

УДК 008:004(477.75)

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-2-28-39

В.А. Горенкин, А.Ю. Маслюков

ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Актуальность исследования обусловлена трансформацией социальных практик и переходом сферы культуры к новой цифровой экосистеме. В связи с этим особое значение приобретает анализ деятельности региональных учреждений культуры как первичных элементов, формирующих единое цифровое пространство. На основе анализа цифрового присутствия подведомственных Министерству культуры Республики Крым учреждений выявлена структура региональной цифровой экосистемы, оценено ее платформенное разнообразие и определен масштаб вовлеченности аудитории.

Ключевые слова: *цифровая экосистема, цифровая трансформация, технологии, культура, Министерство культуры Республики Крым.*

Актуальность темы исследования. В последнее время при характеристике изменений, происходящих в сфере культуры, все чаще отмечается наличие существенных преобразований в социальных практиках и деятельности традиционных институтов, ведущих к расширению возможностей применения искусственного интеллекта и роботизированных систем. Возникающее многоуровневое пространство культуры представляет собой сложное образование, обладающее свойствами самоорганизации и развития. Данное образование получило название «новая цифровая экосистема». Сам термин «экосистема» имеет парадигмальную коннотацию и описывает видовое разнообразие как естественных (природных), так и сформированных людьми систем [1].

Особенностью цифровой экосистемы является то, что она содержит в себе цифровое и физическое пространства. Их сочетание представляет собой сложное многослойное единство, основными элементами которого являются цифровые технологии и сами акторы, которые активно используют эти технологии с целью постоянного порождения смыслов. Как подчеркивает Е.В. Неборский, «если в ней (экосистеме) будет нарушен баланс или удален один из элементов, то сама система деградирует и прекратит существование» [2].

Природа цифровой экосистемы заключается в ее способности превращать статичные технологии в динамическую среду, в которой постоянно происходит обмен информацией. Информация, которую создают пользователи, циркулирует внутри экосистемы. Акторы внутри экосистемы не просто потребляют продукт, они создают его своими действиями, так как каждая реакция, переход по ссылке, покупка или пост – это тот «строительный материал», из которого получается текущая реальность экосистемы. Новые запросы дают новые результаты, что способствует постоянному обучению системы. Анализируя большие массивы данных, экосистема понимает, как формируются новые социальные нормы. Например, привычка оплачивать покупки по «улыбке» (биометрия) или заказывать еду через приложение. Технология делает эти действия удобными, данные подтверждают тренд, и экосистема масштабирует решение. В этом непрерывном цикле создаются новые знания, формируются потребительские привычки, социальные нормы и даже культурные коды. Этот цикл лежит в основе работы всех современных цифровых экосистем.

Эффективность функционирования цифровых экосистем в сфере культуры определяется их способностью внедрять современные технологии в деятельность учреждений культуры и, как следствие, повышать совокупную аудиторию, пользующуюся этими технологиями. Данный вектор полностью соответствует стратегическому курсу Российской Федерации на создание единого цифрового пространства в социокультурной сфере, закрепленному в «Стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации до 2030 года». В этом контексте цифровая экосистема сферы культуры Республики Крым, являясь неотъемлемым элементом общенациональной цифровой экосистемы, представляет собой особый интерес для научного анализа, поскольку характеризуется культурным многообразием.

Степень научной разработанности проблемы. Вопрос формирования цифровых экосистем активно разрабатывается в современном научном дискурсе. Среди российских исследователей, изучающих цифровые социокультурные экосистемы, следует выделить работу О.В. Стояновой и Е.В. Павловой, в которой рассмотрено формирование цифровых социокультурных экосистем как способа повышения привлекательности социокультурной сферы [3]. В статье Е.А. Карелина и В.С. Сидоренко цифровая экосистема проанализирована как ключевой драйвер обеспечения технологического суверенитета и глобальной конкурентоспособности России [4]. Различные аспекты цифровизации раскрыты в работах О.В. Сидоровой, З.Э. Сабировой [5], Е.Н. Львовой, Д.Г. Панова [6], Е.Л. Прокопьевой, С.Ф. Селигеева [7], С.В. Григоришина, А.М. Петрова, А.Н. Попова [8], О.А. Гримова [9].

Цель, задачи и предмет исследования. Цель данной статьи – выявление уровня вовлеченности аудитории (пользователей цифровых платформ) в цифровую экосистему сферы культуры Республики Крым.

Для достижения данной цели в статье поставлены следующие задачи: раскрыть теоретико-методологические подходы к пониманию феномена «цифровая экосистема»; систематизировать нормативно-правовые основы и ключевые этапы формирования цифровой экосистемы культуры в Российской Федерации; провести эмпирический анализ цифрового присутствия учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым, включая оценку платформенного разнообразия (сайты, социальные

сети, видеохостинги) и технических аспектов (использование cookie); оценить масштаб вовлеченности аудитории в региональную цифровую экосистему культуры путем подсчета совокупного количества подписчиков на различных цифровых платформах и экстраполяции данных для определения уникальной активной аудитории. Предметом исследования является цифровая экосистема сферы культуры Республики Крым.

Научная новизна исследования заключается в применении экосистемного подхода к анализу цифровой трансформации региональной сферы культуры. В статье впервые на эмпирическом материале Республики Крым проведена комплексная оценка платформенного разнообразия и реальной вовлеченности аудитории (подписчиков).

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составил междисциплинарный подход. В ходе исследования применялись метод сплошной выборки для формирования эмпирической базы, контент-анализ цифровых платформ учреждений, методы классификации и типологизации (для группировки учреждений по функциональному признаку); методы статистического анализа и веб-метрики (для подсчета подписчиков и оценки вовлеченности), а также метод экстраполяции для оценки совокупного уникального охвата аудитории.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате мониторинга 34 учреждений культуры, подведомственных Министерству культуры Республики Крым. Источниковую базу образуют официальные веб-сайты учреждений, а также их официальные публичные страницы и каналы на платформах ВКонтакте, Одноклассники, Telegram, Max, Rutube, VK Видео, Дзен; информация об использовании технологий сбора данных (файлы cookie), размещенная на сайтах учреждений.

Основная часть. Значительную роль в цифровой экосистеме играют технологии. Именно они генерируют культурный контент (музыку, стихи, видео), отвечают за воспроизводство культурных практик и, как следствие, популяризацию культурных ценностей. В этой связи совершенствование технологий становится ключевым показателем развитости инфраструктуры и цифрового благополучия того или иного государства. Одним из самых известных измерительных инструментов цифровой зрелости является Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) – «комбинированный показатель, характеризующий достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)» [10].

Если взять показатели данного индекса за 2025 год, то Россия занимает здесь 37-е место с показателем индекса 92.3. Разрыв с лидером списка – Саудовской Аравией составляет 7 пунктов (99.2 против 92.3), что указывает на наличие значительного потенциала для роста [10].

Учитывая методику расчета индекса (доступ, использование и навыки), высокий балл России, вероятно, обеспечивается оснащенной базовой инфраструктурой связи (проникновение широкополосного интернета, мобильная связь), а также сохраняющимся высоким уровнем технического образования населения (наследие советской и российской инженерной школы), что влияет на категорию «навыки».

Как мы видим, уровень развития ИКТ является тем фундаментом, который определяет, насколько сложными, глубокими и «культурообразующими» могут быть экосистемы на национальном уровне.

В качестве примера успешной современной отечественной цифровой экосистемы можно привести СБЕР – один из самых масштабных и технологически развитых проектов в российском цифровом пространстве. СБЕР является базой для огромного количества повседневных цифровых решений, объединенных искусственным интеллектом и единым, удобным интерфейсом. Еще одним примером программной экосистемы, выросшей из поисковой системы и последовательно расширяющейся в смежные сферы,

является Яндекс. Данная экосистема превратилась в настоящую «цифровую среду обитания» [11]. Так, по данным за 2025 год, «среднестатистический пользователь с «Яндекс ID» проводит в сервисах компании 214 дней в году – это больше, чем многие тратят на отпуск, хобби и даже общение с близкими» [11].

Возникновение такой среды отражает потребность человека в упорядочивании мира и поиске закономерных связей. Это самоорганизующаяся среда, где технологии перестают быть просто инструментом, а становятся фактором человеческой эволюции. Понимание цифровой экосистемы как живого, многослойного единства позволяет осознать ее определяющую роль в формировании пространства культуры.

Функционирование цифровой экосистемы культурной сферы в Российской Федерации опирается на развитую нормативно-правовую базу стратегического планирования. «Можно выделить три этапа цифрового развития учреждений культуры, – отмечают Т.В. Коваленко и Е.Г. Саркисова. – На первом этапе развития – конец 1990-х – первое десятилетие 2000-х гг., решались вопросы пополнения учреждений культуры компьютерной техникой, обучения сотрудников элементарной компьютерной грамотности» [12]. Согласно данной периодизации, второй этап цифровой трансформации учреждений культуры приходится на середину 2010-х гг. и отличается «качественными изменениями в процессах цифровизации и широким внедрением в профессиональную сферу сети Интернет» [12].

Следует сказать, что до 2017 года государственная политика в сфере информатизации была направлена в первую очередь на преодоление цифрового разрыва, создание базовой инфраструктуры и перевод государственных услуг в электронный вид. Ключевыми программами этого этапа были государственная программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)» [13], план мероприятий («дорожная карта») «Развития отрасли информационных технологий» [14], «Концепция региональной информатизации» [15]. Одним из ключевых аспектов цифровизации в это время являлась доступность информации, так как «Интернет позволил миллионам людей получить доступ к произведениям искусства, литературе, музыке и другим культурным объектам; это способствовало распространению знаний и образованию, сделав культуру доступной для всех» [16].

Система нормативного регулирования внедрения цифровых технологий и развития информационного общества переходит на следующий этап, когда выходит Указ Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 года «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [17]. В данном документе в числе основных стратегических национальных приоритетов закреплено усиление позиций России в мировом гуманитарном и культурном пространстве. Документ заложил понятийный и ценностный фундамент для всей последующей цифровизации в Российской Федерации, в нем были обозначены такие ключевые концепты, как «информационное общество», «цифровая экономика», «технологически независимое программное обеспечение и сервис».

С 2017 года была запущена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [18]. Этот документ ознаменовал переход к комплексной цифровой трансформации всех отраслей, включая социальную сферу и культуру. Если предыдущие программы касались, в первую очередь, информатизации (оснащение техникой и обеспечение доступа), то новая программа ставила целью цифровую трансформацию – изменение характера управления, производства и социальных процессов на основе данных.

В 2018 году Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден национальный проект «Культура» [19], который стал ключевым программным документом, задавшим вектор развития отрасли до 2024 года. Данный проект впервые выделил сферу культуры в самостоятельное

направление национального развития, закрепив за ним конкретные целевые показатели. В рамках данного проекта к сентябрю 2024 года цифровая экосистема культурной сферы включала 8 федеральных информационных систем и 14 электронных государственных услуг [20].

Следующим шагом в оформлении цифровой экосистемы стало утверждение Стратегического направления цифровой трансформации отрасли культуры до 2030 года [21]. Этот документ ознаменовал собой переход к системной интеграции и управлению на основе данных и определил вектор развития цифровизации отрасли культуры до 2030 года.

Дополнительным важным индикатором уровня развития ИКТ является методика расчета показателя «Увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры» [22]. Она формализует подсчет реального спроса на цифровые ресурсы, такие как портал «Культура.РФ», Национальная электронная библиотека (НЭБ) и Госкаталог, с использованием инструментов веб-аналитики.

Анализ нормативных документов показывает, что на Министерство культуры Российской Федерации возложены функции непосредственного управления процессами цифровизации и контроля за их исполнением. Являясь проводником политики цифровой трансформации, Министерство культуры определяет приоритеты развития и координирует межведомственное взаимодействие с Минцифры, Минэкономразвития, региональными органами власти и экспертными организациями. На сегодняшний день Министерство культуры РФ выступает руководителем 6 стратегических проектов, формирующих ядро цифровой экосистемы культуры. Представим данные проекты в форме (табл. 1).

Таблица 1. Ядро цифровой экосистемы культуры РФ

Проект	Роль Министерства культуры	Сроки реализации
Сервис «ГОСБилет»	Утверждение функциональных требований, архитектуры, контроль разработки	II кв. 2024 – IV кв. 2025 гг.
Единый читательский билет	Утверждение требований, архитектуры, внедрение в регионах	II кв. 2024 – IV кв. 2025 гг.
Цифровой культурный профиль	Утверждение требований, архитектуры, создание реестра	II кв. 2024 – IV кв. 2025 гг.
Культурный регион (типовое облачное решение)	Внедрение в субъектах РФ, координация	до 2030 г.
Интерактивные культурные помощники (ИИ)	Формирование требований, интеграция с сервисами	до 2030 г.
Домен «Культура» на платформе «ГосТех»	Проектирование архитектуры, разработка клиентских путей	с сентября 2022 до 2030 г.

Фактически Министерство культуры Российской Федерации формирует единую политику цифрового развития отрасли, обеспечивая переход от разрозненных информационных систем к целостной экосистеме, доступной каждому гражданину. Важной задачей, которая стоит сегодня перед федеральным министерством, является формирование единого культурного цифрового пространства в регионах.

Крымскую цифровую экосистему следует рассматривать через призму деятельности Министерства культуры Республики Крым, которое, опираясь на федеральные стандарты и ресурсы, объединяет усилия подведомственных учреждений культуры. Таким образом,

в развитии региональной цифровой экосистемы важной является деятельность учреждений в цифровом пространстве, подведомственных Министерству культуры Республики Крым.

Для выявления реального уровня вовлеченности аудитории в цифровую экосистему Республики Крым и оценки платформенного разнообразия данных учреждений было проведено эмпирическое исследование методом сплошной выборки. В выборку вошли все типы учреждений, подведомственные Министерству культуры Республики Крым, что обеспечивает репрезентативность данных для анализа региональной системы в целом. Эмпирическую базу составили: данные официальных сайтов учреждений, а также официальные публичные страницы и каналы учреждений на платформах ВКонтakte (VK), Одно-классники (OK), Telegram, Мах, Rutube, VK Видео, Дзен; информация о применении технологий сбора данных (файлы cookie) на сайтах.

Все учреждения культуры, подведомственные Министерству культуры, были распределены по функционально-отраслевому принципу на шесть групп: библиотечные, музейные, образовательные, учреждения искусств, учреждения охраны культурного наследия, учреждения по обслуживанию и развитию сферы культуры.

В период сбора данных проводился анализ наличия и активности официальных представительств учреждений по каждому из указанных каналов. Фиксировалось наличие веб-сайта, факт использования файлов cookie (на основе уведомлений при входе на сайт), а также наличие подтвержденной (официальной) страницы или канала в каждой из социальных сетей и видеоплатформ (табл. 2).

Таблица 2. Цифровая представленность учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым

Наименование	Количество	Наличие сайта	Использует файлы cookie	Страница в социальной сети VK	Страница в социальной сети OK	Страница в Телеграм	Страница в Мах	Канал на Rutube	Канал в VK Видео	Канал на Дзен
Библиотечные учреждения	4	100%	3 75%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	0
Музейные учреждения	15	100%	8 53%	100%	12 80%	100%	10 67%	7 46%	13 86,6%	1 6,7%
Образовательные учреждения	3	100%	1 33%	100%	2 66,7%	100%	100%	2 66,7%	100%	1 33%
Учреждения искусств	10	100%	8 80%	100%	7 70%	8 80%	4 40%	3 30%	9 90%	1 10%
Учреждения охраны культурного наследия	1	100%	0 (0%)	100%	100%	100%	100%	0	0	0
Учреждения по обслуживанию и развитию сферы культуры	1	100%	0	100%	100%	100%	0	0	0	0
По всем учреждениям	34	34 100%	20 59%	34 100%	27 79,4%	32 94,1%	22 64,7%	16 47%	29 85,3%	3 8,8%

Анализ данных, представленных в таблице 2, показывает высокую степень проникновения цифровых технологий с точки зрения представленности в сети Интернет: 100% учреждений имеют веб-сайты. Это критически важный показатель. С точки зрения функционирования экосистемы сайты являются точками входа, которые Министерство культуры может агрегировать и стандартизировать для создания единого навигационного контура. Также мы можем наблюдать, что 100% учреждений культуры представлены в социальной сети «ВКонтакте». Учитывая интеграцию VK с федеральными проектами («Пушкинская карта», VK Видео), это делает VK базовым «хабом» для коммуникации экосистемы.

Наряду с позитивными тенденциями, необходимо отметить некоторые проблемы. Так, только 59% учреждений культуры используют файлы cookie. Для экосистемы это означает отсутствие данных о поведении пользователей на сайтах, невозможность качественной персонализации и ретаргетинга, что снижает эффективность всего цифрового контура.

Общий охват «Дзена» достаточно низкий (8,8%). Это означает, что экосистема не использует потенциал рекомендательных систем и «длинного» чтения. Только единичные учреждения (в основном музеи и учреждения образования) пытаются оставить там свое присутствие.

В рамках проведения исследования важным является понимание общего количества людей, вовлеченных в культуру через цифровые платформы. Для этого была поставлена задача определить общее количество подписчиков представленных платформ (табл. 3).

Таблица 3. Количество подписчиков на цифровые платформы учреждений культуры Республики Крым

Наименование	Подписчиков в VK	Подписчиков в ОК	Подписчиков в Телеграм	Подписчиков на Rutube	Видео опубликованных на VK Видео	Подписчиков в Дзен
Библиотечные учреждения	10754 8%	4298 22,8%	647 3,8%	83 25,5%	10754 8,5% 1180 видео	-
Музейные учреждения	50091 37,3%	9759 51,7%	7168 42,8%	102 31,5%	46265 36,4% 1643 видео	40 0,6%
Образовательные учреждения	9871 7,4%	203 1,08%	448 2,7%	3 0,9%	9871 7,8% 25 видео	260 4,2%
Учреждения искусств	62132 46,3%	4590 24,3%	8280 49,5%	138 42,3%	60068 47,3% 1374 видео	5892 95,2%
Учреждения охраны культурного наследия	992 0,7%	15 0,08%	28 0,2%	-	-	-
Учреждения по обслуживанию и развитию сферы культуры	326 0,3%	7 0,04%	164 1,0%	-	-	-
Итого	134 166	18 872	16 735	326	126 958	6192

Если суммировать количество подписчиков всех типов учреждений на всех платформах (ВК, ОК, Telegram, Rutube, Дзен, но без учета VK Видео, так как это, вероятно, та же аудитория ВКонтакте, и ее учет приведет к двойному счету), мы получим: 134 166 (ВК) + 18 872 (ОК) + 16 735 (TG) + 326 (Rutube) + 6 192 (Дзен) = 176 291 подписчик. Если же мы добавим сюда и подписчиков VK Видео (126 958), то общая цифра составит 303 249 подписчика.

Поскольку пересечение аудитории между разными платформами и разными учреждениями может быть значительным, реальное число уникальных пользователей будет ниже. На основе математических показателей можно предположить, что коэффициент уникальности (то есть доля людей, подписанных только на один аккаунт) составляет примерно 50–70% от общей суммы.

Таким образом, оценочное количество уникальных людей, вовлеченных в цифровую экосистему культуры в Республике Крым (по данным таблицы 3), составляет: при минимальной оценке (сильное пересечение) – около 120–150 тысяч человек; при максимальной оценке (слабое пересечение) – около 180–200 тысяч человек. Следует сказать, что данная оценка относится только к подписчикам.

Подытожим наши рассуждения. Цифровая трансформация стала одним из главных векторов развития сферы культуры. Процессы, начавшиеся как техническая модернизация отдельных направлений деятельности учреждений культуры, к настоящему времени приобрели характер глубинных изменений, затрагивающих сущностные основы культурной коммуникации, способы сохранения и трансляции культурного наследия, формы взаимодействия с аудиторией. Эти изменения обусловили становление цифровой экосистемы культуры.

Проведенное исследование позволяет идентифицировать ядро цифровой экосистемы культуры Республики Крым. Его составляют около 120–150 тысяч активных подписчиков – людей, целенаправленно следящих за деятельностью учреждений культуры, и, следовательно, вовлеченных в эту среду. Исходя из полученных данных, наиболее высокая степень вовлеченности в цифровую экосистему фиксируется со стороны учреждений искусств (театры, филармонии) и музеев. Именно они формируют каркас цифровой культуры для массового пользователя. Библиотеки и образовательные учреждения обладают значительным, но пока до конца неиспользованным потенциалом. При грамотной стратегии их аудитория может вырасти, поскольку сейчас охвачена лишь малая доля заинтересованных лиц. Учреждения, относящиеся к группам «охрана культурного наследия» и «обслуживание и развитие сферы культуры», пока находятся в состоянии цифрового становления.

Таким образом, цифровая экосистема культуры Республики Крым демонстрирует устойчивый базис и высокую активность аудитории, однако ее дальнейшая эволюция видится в контексте создания единого культурного цифрового пространства региона. В связи с этим полученные результаты могут быть использованы при разработке дорожной карты по повышению цифровой зрелости подведомственных учреждений в формировании единого контура цифровой экосистемы сферы культуры Республики Крым.

Литература

1. Бондаренко С.В. «Электронное государство» как социотехническая система // Современная социология – современной России. М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 581–588.
2. Неборский Е.В. Цифровая экосистема как средство цифровой трансформации университета. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PDMN421.pdf> (дата обращения: 02.03.2026).
3. Стоянова О.В., Павлова Е.В. Цифровые социокультурные экосистемы в РФ: участники и технологическая среда // Информационное общество. 2024. № 4. С. 90–101.

4. Карелина Е.А., Сидоренко В.С. Цифровая экосистема как драйвер технологического лидерства Российской Федерации: концептуальные подходы и механизмы реализации // Вестник университета. 2025. № 8. С. 112–126.
5. Сидорова О.В., Сабирова З.Э. Формирование образовательных экосистем в цифровой среде // Экономика и управление. 2022. № 4. С. 150–155.
6. Львова Е.Н., Панов Д.Г. Потенциал цифровых платформ в осуществлении культурной политики государства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2025. № 8. С. 17–22.
7. Прокопьева Е.Л., Селигеев С.Ф. Цифровые экосистемы в России: конкурентоспособность, риски, перспективы // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 2 (52). С. 62–66. DOI: 10.18324/2224-1833-2023-2-62-66
8. Григоришин С.В., Петров А.М., Попов А.Н. Онтология цифры. М.: ИНФРА-М, 2024. 141 с. DOI: 10.12737/2116160.
9. Гримов О.А. Социально-философское измерение цифровой культуры // Манускрипт. 2025. Т. 18. Вып. 2. С. 680–684. DOI: 10.30853/mns20250096.
10. Рейтинг стран мира по индексу развития информационно-коммуникационных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index> (дата обращения: 25.02.2026).
11. Яндекс узнал вас лучше, чем мама: 214 дней в году превращаются в цифровое зеркало. URL: <https://clck.ru/3Sydq9> (дата обращения: 02.02.2026).
12. Коваленко Т.В., Саркисова Е.Г. Цифровая инфраструктура учреждений культуры и задачи культурной политики в современной России: этапы и специфика формирования // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2024. Т. 30. № 4. С. 151–163.
13. Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р URL: <https://docs.cntd.ru/document/902244983> (дата обращения: 15.02.2026).
14. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 2602-р URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=258309> (дата обращения: 17.02.2026).
15. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/Ea8O35fPr3I.pdf> (дата обращения: 17.02.2026).
16. Шунков А.В., Тараненко Л.Г., Дворовенко О.В. Феномен цифровизации культуры и искусства в России // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 2 (20). С. 105–128. DOI: 10.20323/2658-7866-2024-2-20-105.
17. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 17.02.2026).
18. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 18.02.2026).
19. Паспорт национального проекта «Культура». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319207/ (дата обращения: 18.02.2026).
20. В цифровом контуре сферы культуры представлено 8 государственных информационных систем и 14 государственных услуг. URL: <https://clck.ru/3Sye7F> (дата обращения: 02.02.2026).
21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.12.2023 № 3550-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408119443/> (дата обращения: 18.02.2026).
22. Распоряжение Министерства культуры России от 20.10.2025 № Р-444. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519600/ (дата обращения: 22.02.2026).

Valery A. Gorenkin, Crimean University of Culture, Art and Tourism (Russian Federation, Simferopol). E-mail: mk.kukiit@mail.ru.

Alexander Y. Maslyukov, Crimea University of Culture, Arts and Tourism (Russian Federation, Simferopol). E-mail: maslyukov_91@mail.ru.

Keywords: digital ecosystem, digital transformation, technologies, culture, Ministry of Culture of the Republic of Crimea.

The relevance of this research is determined by the transformation of social practices toward a new digital ecosystem. The effectiveness of digital ecosystems in the cultural sphere is determined by their ability to integrate modern technologies into the activities of cultural institutions and, consequently, to increase the total audience using these technologies. This direction is fully aligned with the strategic course of the Russian Federation towards creating a unified digital space in the socio-cultural sphere. In this context, the digital ecosystem of the cultural sphere of the Republic of Crimea, being an integral element of the national digital ecosystem, is of particular scientific interest, as it is characterised by cultural diversity.

Based on an analysis of the digital presence of institutions under the jurisdiction of the Ministry of Culture of the Republic of Crimea, the structure of the regional digital ecosystem is identified, its platform diversity is assessed, and the scale of audience engagement is determined.

To understand the vector and instruments of digital transformation at the federal level, an analysis of the regulatory framework was conducted, which sets the standards and priorities for development at the regional level. The empirical base of the study consisted of monitoring data from the official websites and social media accounts (VKontakte, Odnoklassniki, Telegram, Rutube, VK Video, Dzen) of 34 state cultural institutions of the Republic of Crimea, grouped into six types. Data processing included the analysis of digital platforms (presence of official representations), statistical analysis of the number of subscribers, and the calculation of an estimated indicator of the unique audience. It was revealed that the digital ecosystem of the cultural sphere of the Republic of Crimea demonstrates a stable basis and high activity of key actors.

Reference

1. Bondarenko, S.V. (2012) “Elektronnoe gosudarstvo” kak sotsiotekhnicheskaya sistema [“E-government” as a socio-technical system]. In: *Sovremennaya sotsiologiya – sovremennoy Rossii* [Modern Sociology for Modern Russia]. Moscow: National Research University Higher School of Economics. pp. 581–588.
2. Neborsky, E.V. (2021) *Tsifrovaya ekosistema kak sredstvo tsifrovoy transformatsii universiteta* [Digital ecosystem as a means of digital transformation of the university]. [Online] Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/02PDMN421.pdf> (Accessed: 02.03.2026).
3. Stoyanova, O.V. & Pavlova, E.V. (2024) Tsifrovye sotsiokul’turnye ekosistemy v RF: uchastniki i tekhnologicheskaya sreda [Digital socio-cultural ecosystems in the Russian Federation: participants and technological environment]. *Informatsionnoe obshchestvo – Information Society*. 4. pp. 90–101.
4. Karelina, E.A. & Sidorenko, V.S. (2025) Tsifrovaya ekosistema kak draiver tekhnologicheskogo liderstva Rossiyskoy Federatsii: kontseptual’nye podkhody i mekhanizmy realizatsii [Digital ecosystem as a driver of technological leadership of the Russian Federation: conceptual approaches and implementation mechanisms]. *Vestnik universiteta – University Bulletin*. 8. pp. 112–126.
5. Sidorova, O.V. & Sabirova, Z.E. (2022) Formirovanie obrazovatel’nykh ekosistem v tsifrovoy srede [Formation of educational ecosystems in the digital environment]. *Ekonomika i upravlenie – Economics and Management*. 4. pp. 150–155.

6. Lvova, E.N. & Panov, D.G. (2025) Potentsial tsifrovyykh platform v osushchestvlenii kul'turnoy politiki gosudarstva [The potential of digital platforms in the implementation of state cultural policy]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie – Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*. 8. pp. 17–22.
7. Prokopyeva, E.L. & Seligeev, S.F. (2023) Tsifrovye ekosistemy v Rossii: konkurentosposobnost', riski, perspektivy [Digital ecosystems in Russia: competitiveness, risks, prospects]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri – Problems of socio-economic development of Siberia*. 2 (52). pp. 62–66. DOI: 10.18324/2224-1833-2023-2-62-66.
8. Grigorishin, S.V., Petrov, A.M. & Popov, A.N. (2024) *Ontologiya tsifry* [Ontology of the Digital]. Moscow: INFRA-M. DOI: 10.12737/2116160.
9. Grimov, O.A. (2025) Sotsial'no-filosofskoe izmerenie tsifrovoy kul'tury [The socio-philosophical dimension of digital culture]. *Manuskript*. Vol. 18. Issue 2. DOI: 10.30853/mns20250096.
10. gtmarket.ru (2026) *Reyting stran mira po indeksu razvitiya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy* [Ranking of countries by the ICT Development Index]. [Online] Available from: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index> (Accessed: 25.02.2026).
11. myseldon.com (2025) *Yandex uznal vas luchshe, chem mama: 214 dney v godu prevrashchayutsya v tsifrovoe zerkalo* [Yandex knows you better than mom: 214 days a year turn into a digital mirror]. [Online] Available from: <https://clck.ru/3Sydq9> (Accessed: 02.02.2026).
12. Kovalenko, T.V. & Sarkisova, E.G. (2024) Tsifrovaya infrastruktura uchrezhdeniy kul'tury i zadachi kul'turnoy politiki v sovremennoy Rossii: etapy i spetsifika formirovaniya [Digital infrastructure of cultural institutions and objectives of cultural policy in modern Russia: Stages and specifics of formation]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury – Bulletin of the Ural Federal University. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*. 30 (4). pp. 151–163.
13. Russian Federation (2010) *Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 20 oktyabrya 2010 g. № 1815-r* [Order of the Government of the Russian Federation of October 20, 2010, № 1815-r]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/902244983> (Accessed: 15.02.2026).
14. Russian Federation (2013) *Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 30 dekabrya 2013 g. № 2602-r* [Order of the Government of the Russian Federation of December 30, 2013 № 2602-r]. [Online] Available from: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=258309> (Accessed: 17.02.2026).
15. Russian Federation (2014) *Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 29 dekabrya 2014 g. № 2769-r*. [Order of the Government of the Russian Federation of December 29, 2014 № 2769-r]. [Online] Available from: <http://static.government.ru/media/files/Ea8O35fPr3I.pdf> (Accessed: 17.02.2026).
16. Shunkov, A.V., Taranenko, L.G. & Dvorenovko, O.V. (2024) Fenomen tsifrovizatsii kul'tury i iskusstva v Rossii [The phenomenon of digitalization of culture and art in Russia]. *Mir russkogovoryashchikh stran – World of Russian-Speaking Countries*. 2 (20). pp. 105–128. DOI: 10.20323/2658-7866-2024-2-20-105.
17. Russian Federation (2017) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.05.2017 № 203* [Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 № 203.]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (Accessed: 17.02.2026).
18. Russian Federation (2017) *Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 № 1632-r* [Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 № 1632-r]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (Accessed: 18.02.2026).

19. Russian Federation (2018) *Pasport natsional'nogo proekta "Kul'tura"* [Passport of the national project "Culture"]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319207/ (Accessed: 18.02.2026).

20. Culture.gov.ru (2024) *V tsifrovom konture sfery kul'tury predstavleno 8 gosudarstvennykh informatsionnykh sistem i 14 gosudarstvennykh uslug* [The digital framework of the cultural sector includes 8 state information systems and 14 public services]. [Online] Available from: <https://clck.ru/3Sye7F> (Accessed: 02.02.2026).

21. Russian Federation (2023) *Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 11.12.2023 № 3550-r.* [Order of the Government of the Russian Federation dated 11.12.2023 № 3550-r.]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408119443/> (Accessed: 18.02.2026).

22. Russian Federation (2025) *Rasporyazheniye Ministerstva kul'tury Rossii ot 20.10.2025 № R-444* [Order of the Ministry of Culture of Russia dated October 20, 2025 № R-444]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519600/ (Accessed: 22.02.2026).

УДК 94(47).06:316.7

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-2-39-50

С.П. Шендрикова, А.В. Глузман

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА В РОССИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ 1783 ГОДА: КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ

Предметом анализа являются векторы интеграционных процессов в социокультурной сфере Крыма после его присоединения к России в 1783 году. В статье использованы сравнительно-исторический и семиотический методы, а также методы культурной антропологии и контент-анализ. Новизна исследования заключается в комплексном анализе социокультурной фактологии, демонстрирующей, что в XIX веке Крымский полуостров прошел этап системной интеграции в общероссийский культурный ландшафт, сопровождавшийся формированием устойчивых институциональных и социокультурных связей.

Ключевые слова: Крым, Российская империя, присоединение, социальная сфера, культура, общество.

Актуальность темы исследования. Возвращение Крыма и Севастополя в 2014 году в состав Российской Федерации на правах ее субъектов стал судьбоносным фрагментом в истории не только края, но государства и мира в целом. Этому предшествовали важнейшие геополитические и военные баталии, обращение к которым позволяет данную тематику видеть весьма актуальной, а новейшую историю рассматривать как последовательную и продуманную внутреннюю и внешнюю политику современной России.

Степень научной разработанности проблемы. Присоединение Крыма к России в 1783 году с культурологической точки зрения послужило неким катализатором значимых социокультурных трансформаций, в результате которых регион примкнул к единому цивилизационному пространству империи, что обусловило ряд ключевых процессов. Создание в 1784 году первых карт и чертежей Крыма мы вправе рассматривать как культурную репрезентацию и один из способов освоения территории на символическом уровне, целью чего было включение полуострова в имперскую систему знаний и определение его места на общероссийской карте.